

2. Doklad general-admirala Velikogo knjazja Alekseja imperatoru ot 28 nojabrja 1897 g. // Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Voenno-Morskogo flota. F. 417. Op. 1. D. 7010. L. 34.
3. Konventsija, zakljuchennaja mezhdru Rossiej i Kitaem 15 marta, st. 1898 goda (o Port-Arture) v Pekine // Sbornik dogovorov i drugih dokumentov po istorii mezhdunarodnyh otnoshenij po Dal'nemu Vostoku (1842–1925 gg.). M.: Izd-vo instituta vostokovedenija. 1927. S. 119–121.
4. Krasnyj arhiv. 1932. № 3(52). S. 75.
5. Murav'ev M. N. — S. Ju. Vitte. 15 marta v 4.50 utra // Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv. F. 560. Op. 28. D. 81. L. 71.
6. Pis'mo kollezhskogo sovetnika K. N. Desino nashemu poverennomu v delah v Pekine A. I. Pavlovu ot 18 (30) dek. 1897 g. № 134 // RGA VMF. F. 417. Op. 1. D. 7010. L. 303.
7. RGA VMF. F. 417. Op. 1. D. 1897.
8. RGA VMF. F. 417. Op. 1. D. 7010. L. 49, 60 ob.
9. Soobshchenie prederal rossijskij razvedchik, polkovnik General'nogo shtaba, sostojavshij, dlja konspiratsii, pri Rossijskoj imperatorskoj missii v Pekine Konstantinom Nikolaevichem Desino // RGA VMF. F. 417. Op. 1. D. 7010. L. 69.
10. RGA VMF. F. 417. Op. 1. D. 7010.
11. RGA VMF. F. 417. Op. 1. D. 7011.
12. Sekret'naja telegramma Poverennogo v delah v Pekine A. I. Pavlova ministru inostrannyh del M. N. Murav'evu ot 4 aprelja 1898 g. // RGA VMF. F. 417. Op. 1. D. 1711. L. 40
13. Sekretnoe pis'mo voennogo ministra A. N. Kuropatkina ministru inostrannyh del M. N. Murav'evu ot 5 nojabrja 1898 g. // RGA VMF. F. 417. Op. 1. D. 1711. L. 372; Sekretnoe pis'mo tovariwa ministra inostrannyh del V. N. Lamz Dorf a voennomu ministru A. N. Kuropatkinu ot 7 nojabrja 1898 g. // RGA VMF. F. 417. Op. 1. D. 1711. L. 374.
14. Subbotich D. Vsepoddannejšij otchet nachal'nika Kvantun'skogo poluostrova general-majora Subboticha. 1898–1899 gg. Port-Artur, 1899 // RGA VMF. F. 32. Op. 1. D. 47. L. 1–8.
15. Telegramma iz Port-Artura ot kontr-admirala F. V. Dubasova ot 16 avgusta 1898 g. № 255 upravljajushchemu Morskim ministerstvom P. P. Tyrtovu // RGA VMF. F. 417. Op. 1. D. 7010. L. 453.
16. Telegramma iz Port-Artura kontr-admirala Dubasova ot 15 nojabrja 1898 g. upravljajushchemu Morskim ministerstvom P. P. Tyrtovu // RGA VMF. F. 417. Op. 1. D. 1711. L. 380.

Д. В. Калманович

ТУРЕЦКАЯ И ЗАПАДНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ XVI в.

Статья посвящена анализу историографического материала о правовой системе Османской империи XVI в. Автором рассматривается османская, турецкая и западная историография по данному вопросу.

Ключевые слова: Османская империя, мусульманское право, правовая система.

D. Kalmanovich

TURKISH AND WESTERN HISTORIOGRAPHY ON THE LEGAL SYSTEM OF THE OTTOMAN EMPIRE IN THE XVI CENTURY

This article analyzes the historiographical material on the legal system of the Ottoman Empire in the XVI century. The Ottoman, Turkish and Western historiography on the subject is examined.

Keywords: the Ottoman Empire, Islamic Law, legal system.

Ислам — одна из значимых мировых религий. И прежде и сегодня, играя значительную роль в истории человеческой цивилизации, она продолжает существенно влиять на различные области общественно-политической, правовой и культурной жизни многих государств мира, в первую очередь — стран Ближнего Востока, некоторых стран Дальнего Востока, Центральной, Малой Азии и Кавказа. В основу формирования государственного аппарата, основного закона государства, стратегии политического устройства, экономических, культурно-этнографических и религиозных преобразований этих государств органично ложится веками сформированная религиозно-культурная составляющая — пласт традиций, обычаев, морально-этических, нравственных принципов и правовых норм. Возникновение, распространение и закрепление тех или иных направлений ислама в конкретных исторических условиях повлияли и продолжают оказывать сильнейшее воздействие на развитие уже современных государств.

Исламские страны отличаются друг от друга как по социально-экономическим и политическим характеристикам, так и по масштабам и направленности влияния ислама и мусульманского права на их государственно-правовое развитие. Наряду с общими чертами, характеризующими такое влияние в большинстве из них, можно обнаружить особенности, присущие отдельным странам [3, с. 3]. Османская империя в этом плане — уникальное государство. Здесь законодательство развивалось по двум самостоятельным линиям. Первая линия связана с принципами мусульманского права и соответствовала официально принятому в империи толкованию ханафитской правовой школы. Вторая — это султанское (светское) законодательство, которое выросло из местного обычного права. Не удивительно, что сегодня интерес к правовой системе Османской империи на Западе возрастает.

Турецкая историография. Пережив сложный период объединения, становления молодого государства (со второй половины XIII в. до второй половины XIV в.), словно переняв эстафету от Сельджуков, в Османской империи новый виток в развитии получает богословие (*ал-калам*), и в первую очередь, суфизм. К XV веку в османской Турции уже были известны такие суфийские братства как ас-сухравардийя, накшбандийя и халватийя. Так, ‘Ала ад-дин ‘Али б.Муса (ум. в 1437 г.) (составитель сборника молитв) и ‘Ала ад-дин ‘Али Фенери (ум. в 1497 г.) представители братства ас-сухравардия, а Акбилек Бахши Халифе (ум. в 1523 г.) — халватийя. В Османской империи в период правления Сулеймана I Кануни (1520–1566) и Селима II (1566–1574) это братство достигло зенита своего могущества [9, с. 23–24].

В этот период появляется множество работ по мусульманскому праву. В большинстве случаев первые сочинения по *ал-фикху* (мусульманскому праву) носили компилятивный характер или были переводами более ранних трудов арабских и персидских авторов. Например, ‘Ала ад-дин ‘Али Эсвед (Караходжа) (ум. в 1397 г.), получивший образование в Иране, занимался переводами с персидского языка. Хусрев Мехмед-эфенди Сиваси (ум. в 1481 г.) переводил сочинения с арабского языка и сам занимался разработкой мусульманского права. В османской историографии известны также работы Илйаса Синоби (ум. в 1486 г.) и Абдуррахмана Амасьяви (ум. в 1516 г.). Они занимались изучением, переводами и толкованием *ал-Кур’ана* [9, с. 40–45].

Отдельно создавались и переводились труды по истории ислама. Так, кадий Хюсейн Дийарбекири (ум. в 1559 г.) написал историю ислама на арабском языке, состоящую из трех глав и приложения. Приложение содержит рассказы о четырех «праведных» халифах, Умаййадах, Аббасидах и Османских султанах вплоть до правления Мурада III (1574–1595) [9, с. 79].

Известно, что ислам ханафитского толка был принят еще при Сельджуках, а затем постепенно стал основным *мазхабом* (религиозно-правовой школой) на территории Османской империи. Со второй половины XV в. появляются самостоятельные труды османских авторов по ханафитскому праву. Это работы Кемал ад-дина Мехмеда Сиваси (ум. в 1456 г.) и Махмуда б. Сулеймана Кефеви (ум. в 1588 г.). Последний, пользуясь переводными работами ханафитских ученых, составлял списки авторов и сочинений по ханафитскому праву [10, с. 351, 391].

Среди богословов и законоведов, авторов дидактических и этических сочинений, выделяется труд кадия Али б. Имраллаха Кыналы-заде (1511–1572) «*Ахлак-и Алай*» («Возвышенные нравы»), в котором автор скомпилировал суфийские философско-этические сочинения арабских и персидских авторов [9, с. 61].

Коджа-Нишанджи Дженал-заде Мустафа Челеби (ум. в 1567) был одним из выдающихся историков и законоведов Османской империи XVI в. Он начал свою государственную службу в качестве секретаря *дивана* (государственного совета при султанах) в 1516 г., при султанах Селиме I (1512–1520). Пост *нишанджи* (т. е. главы государственной канцелярии, в обязанности которого входило оформление всех султанских указов и других государственных актов) он занимал дважды уже при султанах Сулеймане Кануни (с 1534 по 1557 и с 1566 по 1567 г.) [4, стр. 5].

Интересна копия свода законов 1620 г., составленная Хюсейном, хранящаяся в фондах Венской национальной библиотеки. Полный текст *канун-наме* (свода законов) входит в хронику вышеуказанного автора «*Беда-и ул-векаи*» («Удивительные события»). Составителем этого свода законов является *реис уль-кюттаб** Высокого дивана по имени Лейси-заде Мехмед ибн Мустафа, занимающий пост *нишанджи*. Хюсейн начинает *канун-наме* словами, которых нет в тексте Лейси-заде Мехмеда: «Эта кни-

га законов является законом моего отца и деда. Она является также и моим законом. Мои славные потомки из поколения в поколение пусть действуют в соответствии с ним» (Цит. по [4, с. 5]). Это очень важное вступление, как отмечает известный советский востоковед А. С. Тверетина, должно обозначать, что данный свод законов включил в себя все то, что было установлено ранее, и призван определить все дальнейшее развитие правовых процессов в Османской империи [4, с. 5].

В правотворчестве Османской империи имена *шайх ал-исламов* (верховных муфтиев) Ибн Кемаль, Зенбилли ‘Али-эфенди и Абу Су‘уда-эфенди особенно значимы.

Ибн Кемаль (Кемальпаша-заде Ахмет Шемседдин) родился в Эдирне, предположительно в 1468 г. Его отец был из рода *силахи* (военных ленников) и сначала, как и его отец, Кемальпаша служил в османской армии, участвовал во многих известных сражениях. Однако скоро он понял, что тяга к знаниям в его душе сильнее любви к военному делу и стал вплотную заниматься наукой. Выучил арабский и персидский языки. Сначала стал учителем в медресе в Эдирне, затем — судьей. Позже получил пост Румелийского *кадиаскера* (должность верховного судьи в Османской империи XVI в.), заслужил уважение обоих правящих монархов (Селима I, Сулеймана Кануни). В 1525 г. Ибн Кемаль был назначен на пост *шайх ал-ислама* и оставался на этой должности вплоть до своей смерти в 1533 г. [10, с. 256].

Ибн Кемаль был талантливым историком, поэтом и ученым. Известны его переводы комментариев к ал-Кур’ану, книг религиозного содержания, а также *фетвы*. Особое место занимает сборник его *фетв* «*Мухиммат*» («Самое важное»).

Зенбилли ‘Али-эфенди (ум. в 1525/6 г.) был восемнадцатым *шайх ал-исламом* Османской империи. Родился в Карамане. Точная дата его рождения не известна. Начальное образование он получил в Карамане.

не и Конье, затем продолжил обучение в Стамбуле и Бурсе. В Бурсе он женился на дочери своего наставника и был назначен учителем в медресе Ташлык 'Али-бея в Эдирне. Здесь 'Али-эфенди, благодаря своим личным качествам и глубоким знаниям, заслужил почет и уважение [10, с. 288].

После смерти Мехмеда II (1451–1481) трон занял султан Баязид II (1481–1512). Султан пригласил 'Али-эфенди во дворец, но тот отказался, за что последовала длительная ссылка в Амасью, в сельскую школу. Каким образом впавший в немилость 'Али-эфенди получил пост *шайх ал-ислама* доподлинно не известно [10, с. 289].

Зенбилли 'Али-эфенди умер в 1525/6 г. в Стамбуле. Он занимал пост *шайх ал-ислама* 24 года. Свое прозвище Зенбилли (от тур. *Zembil* — плетеная кошелка, корзина) он получил, потому что отдавал просителям *фетвы* в плетеной корзинке [10, с. 289].

За многие годы на посту духовного лидера государства 'Али-эфенди издал множество *фетв*. Самая известная его работа правового содержания — это «*Мухтарат ул-фетва*» («Избранные *фетвы*»). Отдельно для султана Баязида II было написано сочинение о морали, духовном и нравственном облике человека. К сожалению, название его до нас не дошло [10, с. 289–290].

В истории права Османской империи Абу Су'уд-эфенди (1490–1574) занимает особое место. Он считается тем, кто привел в соответствие ханафитское мусульманское право и османское светское законодательство (*канун*).

Абу Су'уд (известный также как Ходжа Челеби) — комментатор ал-Кур'ана, ханафитский ученый и *шайх ал-ислам*, родился 30 декабря 1490 г. недалеко от Стамбула. Начальное образование он получил дома. Абу Су'уд начал работать в качестве *мудар-риса* (учителя) в медресе в Инегёле. Его карьера развивалась постепенно. После того, как Абу Су'уд покинул Инегель, он отправился в столицу Османской империи — Стамбул и через 10 месяцев получил назначение на должность преподавателя в медре-

се Дауда-паши, а несколько месяцев спустя в медресе Махмуда-паши — за жалование в 40 *акче* ** в день. В 1527 г. он получил должность в высшем учебном заведении, в одном из восьми медресе Мехмеда II (1451–1481) в Стамбуле. Это назначение стало апогеем карьеры преподавателя, и Абу Су'уд становится претендентом на более высокие должности — судебские. В 1533 г. был назначен на должность кадия сначала в Бурсе, затем в Стамбуле. В 1537 г. он занял пост румелийского *кадиаскера* и в 1545 г. Сулейман I (1520–1566) назначил его главным муфтием или *шайх ал-ислом*. Он оставался главным духовным лицом государства до конца жизни в течение правления двух султанов: Сулеймана I и Селима II (1566–1574) [24, с. 152–153].

Абу Су'уд умер и был похоронен в Стамбуле в районе Эбу Эйуб, где его могила располагается и по сей день. Некоторые его потомки назначались на высокие должности при дворах султанов Селима II, Мурада III и Мехмеда III (1595–1603) [24, с. 152–153].

Всю свою жизнь, с того момента, как его назначили судьей Бурсе в 1533 г. и до самой смерти в 1574 г., Абу Су'уд посвятил юридической практике. Ценятся и его работы юридического содержания, и комментарии к ал-Кур'ану, несмотря на то, что это — отчасти заимствование комментариев ал-Бадави (1199–1276) и аз-Замахшари (1075–1144). Его комментарии к ал-Кур'ану носят название «*Иршад ал-'акл ас-салим*» («Руководство здравого разума»). Его труд стал известен как в Османской империи, так и за ее пределами. Работу несколько раз переиздавали и комментировали. Комментарии к ал-Кур'ану заняли у Абу Су'уда 30 лет жизни. Он сам объяснял столь долгий срок работы тем, что был постоянно занят решением повседневных вопросов на посту *кадиаскера*, а затем и *шайх ал-ислама*. К тому же постоянные войны, в которых он сопровождал султана, не давали ему возможности заниматься любимым делом [24, с. 152–153].

Абу Су'уд владел арабским, персидским и османским языками в совершенстве, что позволяло ему изучать произведения на этих языках как в историческом и юридическом, так и в поэтическом аспектах. Среди наименее изученных его работ молитвенник, основанный на традициях, — «Ду'а-нама». От составителя подобных произведений требовалось определенное мастерство и литературные способности — молитвы должны были легко запоминаться, так как их следовало заучивать наизусть [24, с. 152–153].

На посту *шайх ал-ислама* Абу Су'уд занимался тем, что приводил в соответствие *канун*, административный закон в Османской империи, и *шари'ат*, священный закон ислама. Он значительно преуспел в этом деле. При поддержке Сулеймана I он закончил и объединил результаты деятельности в этой сфере прошлых лет. Он сформулировал здравыми и емкими определениями принцип, что кадии должны назначаться султаном и, более того, что они ограничены в вынесении решений рамками *шари'ата*.

Будучи еще *кадиаскером* по приказу султана, он начал проверять и пересматривать земельный закон в европейских провинциях Османской империи, максимально адаптируя и приводя его в соответствие с нормами *шари'ата*. Некоторые из его *фетв* сохранились и до сегодняшнего дня. Следуя своей основной задаче, Абу Су'уд учитывал практику легализации *вакфов****, движимого имущества, в особенности денежного имущества, плату и получение вознаграждения за преподавание и другие религиозные обязанности [15, с. 18–19].

Фетвы Абу Су'уда-эфенди не были переведены на русский язык. Существует единственный печатный источник на османском языке, основанный на двух собраниях рукописей Абу Су'уда-эфенди. Автор печатного издания — М. Эртогрул Дюздаг. Собрания находятся в библиотеках Стамбула: Fatih Kütüphanesi и Bayezid Umûmî Kütüphanesi [21, с. 24–26].

В современной турецкой историографии среди работ, посвященных мусульманскому

праву в Османской империи, выделяется работа профессора политических наук Стамбульского университета Тунайя Т. З. «Процесс вестернизации в политической жизни Турции». В ней анализируется процесс становления и развития современных государственных институтов и конституционного правопорядка. В своей работе автор обращает внимание на вестернизацию османского права и говорит о влиянии западного права на османское, начиная с XVII века. Тунайя пишет, что отношения Запада и Османской империи в «период остановки» (1579–1683) следует назвать «сосуществованием», поскольку обе стороны жили, не затрагивая одна другую. До поражения под Веной (1683) турки не думали о «вестернизации» (т. е. европеизации): наоборот, в стране господствовало убеждение, что Османская империя сама была образцом для Запада. Венская катастрофа показала, что Запад превзошел Османскую империю в техническом и культурном отношении (термин «*меденийет*» — «культура» Т. З. Тунайя толкует, в частности, как «условия [повседневной] жизни», которые должны были измениться на западный лад). Условия повседневной жизни любого общества регулируются правовыми нормами. В османском обществе — это нормы *шари'ата* [1, с. 334].

Любым реформаторским начинаниям упорно противостояла идеология ислама. Носителя этой идеологии — духовенство («ученое сословие») — Т. З. Тунайя называет «самой крупной политической силой империи». Нововведения до 1826 г., по мнению автора, были возможны лишь при условии компромисса с духовенством или тесно с ним связанным «военным сословием». Особая роль этих двух сословий определялась тем, что в османской системе они находились как бы между султаном и народом, причем народ обычно был на их стороне. Поэтому практически только эти два сословия обладали реальной возможностью поддержать или запретить любые начинания реформаторов [1, с. 344].

Наиболее серьезные работы, содержащие анализ данных по истории законодательства

в Османской империи, принадлежат видному турецкому ученому, профессору Стамбульского университета Омеру Лютфи Баркану. О. Л. Баркан в своей работе «Osmanlı Kanun-nameleri» («Османские канун-наме») [6] отметил, что большие трудности для всестороннего исследования турецкого законодательства в средние века создаются отсутствием в архивах Турции официальных текстов даже тех законодательных сводов, которые известны историкам по различным публикациям. Что касается характера опубликованных текстов, то, вследствие известной их фрагментарности, встречающихся в них повторений и даже некоторых противоречий, можно предположить, что они представляют собой весьма распространенные в то время сборники документов (*мюншаат*) или частного характера записи, составлявшиеся обычно либо в познавательных целях, либо в качестве вспомогательных пособий, необходимых *кади* (судьям) и другим причастным к судебно-административным делам людям для их юридической, административной или фискальной практики. Именно поэтому в настоящее время еще нет возможности составить уверенные суждения об основных этапах систематизации появившихся в разное время отдельных султанских указов и постановлений, относившихся к различным правовым, военно-административным и фискальным вопросам [4, с. 6].

В турецких и европейских рукописных коллекциях хранится большое количество списков *канун-наме* султана Сулеймана Кануни. Но официальный текст этого кодекса не найден. Совершенно неудовлетворительная в научном отношении, изобилующая пропусками и неверно прочитанными местами, необъясненными повторениями одних и тех же сюжетов публикация *канун-наме* Сулеймана I, осуществленная М. Арифом по пяти рукописям, поныне остается единственной [4, с. 9].

Исследования по истории турецкого права Гюльнихаль Бозкурт, профессора Анкарского государственного университета, представляют особый интерес. Она написала

множество работ, посвященных истории правовой системы Турции. Одна из наиболее значимых ее работ — «Türk Hukuk Tarihi» («История турецкой правовой системы») [8]. Г. Бозкурт подробно рассматривает в своем труде условия формирования турецкого права и разделяет его на «доисламское», мусульманское и турецкое право — после принятия ислама. Автор подчеркивает важность влияния географического, психологического и этнического факторов на формирование турецкой правовой системы. Далее рассматриваются изменения в области права, которые были внесены после провозглашения реформ Танзимата (1839). В своей следующей работе «Gayrimüslim Osmanlı Vatandaşları Hukukî Durumu» («Правовое положение немусульманских подданных Османской империи») [7] Г. Бозкурт продолжила размышления на эту тему. Вопросы мусульманского права в ее работах затрагиваются чаще в контексте рассмотрения турецкого права.

Западная историография. В западной научной литературе только в XX в. возродился интерес к мусульманскому праву как к научной дисциплине — прежде всего, в работах таких ученых, как Й. Шахт [23], У. Хейд [13; 14], Н. Дж. Коулсон [11], К. Имбер [15]. Однако в целом изучение мусульманского права находится на ранней стадии своего развития. Семейное право в Османской империи в западной литературе практически не освещено, за исключением нескольких работ.

Первопроходцем в области изучения Османского права на западе можно назвать Уриеля Хейда (1913–1968). У. Хейд был выдающимся ученым, тюркологом и османистом. Родился он в Кельне, изучал право и экономику в Кельне, Мюнхене и Бонне, затем иммигрировал в Иерусалим, где в 1947 году получил докторскую степень в Еврейском университете. После провозглашения государства Израиль в 1948 г. он присоединился к дипломатической миссии в Вашингтоне в качестве первого секретаря, позднее занимал пост советника в Анкаре. С 1951 года У. Хейд оставил дипломатиче-

скую карьеру и стал преподавать в Восточном институте при Еврейском университете в Иерусалиме, где со временем стал видным специалистом по истории ислама в Османской империи и Турции, возглавил кафедру истории Ближнего Востока, стал директором Института Востоковедения в Израиле. Уриель Хейд владел турецким, арабским и персидским, а также основными европейскими языками. Большинство его работ посвящены Османской империи периода XVI — XX вв. и Турецкой Республике. Он первым опубликовал исследования по истории, праву и языку Османской империи и Турции [15, с. XI].

В области османского правоведения широко известна его работа о *фетвах* [13], основанная на исследовании османских рукописей. В ней автор постарался рассмотреть, как на практике применялось мусульманское право в Османской империи. Труд У. Хейда, посвященный уголовному праву в Османской империи [14], не был закончен и сейчас доступен благодаря В. Л. Менажу, который издал рукопись. Работа основана на многочисленных источниках: *фетвах*, *канунах*, *фирманах* (указах) и др. Книга разделена на две части, в которых подробно описываются история османского уголовного права и процедура уголовного судопроизводства: законы, суды, судебные разбирательства и наказания.

Следует упомянуть еще две работы. Первая — принадлежит Йохансену Баберу [5] и касается вопросов правового положения османского Египта в XVI в. Она интересна тем, что, хотя в ней и не фигурирует Абу Су'уд или его решения, он правовые формулировки часто можно соотнести с мнением Абу Су'уда относительно налогов и землевладения в османской Венгрии, Анатолии и на Балканах. Вторая — Йону Мандавиллю [19], которая рассматривает сложные вопросы денежных благотворительных взносов и в которой главным действующим лицом является Абу Су'уд. Отличительным качеством этой работы, как отмечает Колин Имбер, является ясность и четкость оценки

как сугубо правовых вопросов, так и их социального и исторического контекста.

В последние годы интерес к теме мусульманского права на западе значительно вырос. Несмотря на это, вопрос права в Османской империи рассматривается лишь в контексте общих вопросов теории и практики мусульманского права [17; 18; 26] и его истории [12; 20; 27]. Однако можно отметить несколько работ, в которых праву в Османской империи XVI века уделяется большее внимание.

Интересна работа западного историка Колина Имбера. Она основана на переводе и глубоком анализе османских *фетв*, принадлежащих Абу Су'уду-эфенди [15] (Колин Имбер — известный ученый, занимающийся вопросами мусульманского права и историей Османской империи, до недавнего времени преподавал на кафедре Ближнего Востока в Манчестерском университете). Книга состоит из трех частей. В первой части Имбер К. предлагает краткие сведения по истории Османской империи и биографию Абу Су'уда-эфенди (с. 3–23). Здесь же он говорит о понятиях *шари'ат* и *канун* (с. 24–62). Во второй главе он освещает вопрос управления Османской империей и ее законодательную деятельность, опираясь, с одной стороны, на ханафитское понимание суверенитета (с. 65–97), и на понятие «халифата» в исламской историографии и теологии, с другой стороны (с. 98–111). В своей книге он приходит к выводу, что Абу Су'уд, «сплетая», соединял различные правоведческие, теологические и политические идеи воедино, чтобы помочь создать образ и обеспечить правовую и религиозную базу для «всемогущих» османских султанов-халифов, которые брали на себя обязательства как создавать законы (светские *кануны*), так и комментировать и объяснять *шари'ат*, основываясь на праве, данном им свыше. Таким образом Колин Имбер подводит основу к третьей части, которая является основной в книге.

К. Имбер обращает внимание на пять областей османских светских законов, которые могли вступать в противоречие с прин-

ципами ханафитского права или выходили за его пределы. Это: 1) землевладение и налоги (с. 118–138), 2) управление имуществом без права передачи (*вакфы*) (стр. 139–163), 3) брак и развод (с. 164–209), 4) преступления против собственности (с. 210–235) и 5) преступления против личности (с. 236–268). В каждом из пяти случаев К. Имбер сначала объясняет позицию ханафитской религиозно-правовой школы по данному вопросу и описывает практику в Османской империи. Затем он анализирует соответствующие *фетвы*, принадлежащие Абу Су‘уду, чтобы проследить, как и в какой степени *муфтий* мог согласовывать, приводить в соответствие, примирять принципы с практикой.

Работа «In the House of the Law: Gender and Islamic Law in Ottoman Syria and Palestine» принадлежит Джудит Такер [25], профессору Джорджтаунского университета Дипломатической службы (Georgetown University School of Foreign Service) в Катаре. Ее исследование посвящено правовой

теории, юридической практике, а также решениям гендерных вопросов в Сирии и Палестине в XVII–XVIII вв. Дж. Такер рассматривает методы, которыми пользовались судьи в решении правовых вопросов, связанных с семейным правом. Опираясь в своем исследовании на судебные записи и *фетвы*, автор доказывает, что юристы в этих османских провинциях стремились как можно точнее определить и защитить права мусульманских женщин. Книга разделена на пять частей: 1) Закон, суды и муфтии; 2) Брак с ее согласия; 3) Развод: отпусти ее с чистым сердцем; 4) Полнота любви: отцовство и материнство; 5) Если она готова: близость и рождение детей.

Исходя из приведенного нами краткого историографического обзора можно сделать вывод, что правовая система Османской империи XVI в. недостаточно освещена в современной турецкой и западной историографии, что, несомненно, говорит об актуальности исследования данного направления.

ПРИМЕЧАНИЯ

* *Реис уль-кюттаб* — государственный сановник, находившийся в ведении великого вазира; до начала XVII в. он был начальником султанской канцелярии, т.е. Первым канцлером, а впоследствии — министром иностранных дел вплоть до 11 мая 1836 г., когда этот пост был отменен.

** Акче (тур. «беловатый») — мелкая серебряная монета XIV–XIX вв., обращавшаяся на территории Османской империи и сопредельных государств. Первоначально акче весили не более 1,15 г. Их вес оставался неизменным вплоть до правления Мехмеда II. Со второй половины XVI в. стоимость турецких акче стала падать. К началу XVII в. вес акче составлял 0,19–0,13 г.

*** *Вакф* (араб. «удержание») — имущество, в соответствии с мусульманским правом отказанное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Витол А. В. Османская империя (начало XVIII в.). М.: Наука, 1987.
2. Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991.
3. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. М.: Наука, 1986.
4. Тверитинова А. С. Книга законов султана Селима I. М.: Главная редакция восточной литературы, 1969. Сетевая версия — Thietmar. 2005.
5. Baber J. The Islamic Law of Tax and Rent, London, Croom Helm, 1988.
6. Barkan O. L. Osmanli kanun-nameleri, “III. Turk Tarih Kongresi”. Ankara, 1948.
7. Bozkurt G. Gayrimüslim Osmanlı Vatandaşları Hukuki Durumu. Türk Tarih Kurumu. Ankara, 1989.
8. Bozkurt G. Türk Hukuk Tarihi, Turhan Kitabevi. Ankara, 2008.
9. Bursalı Mehmet Tahir Efendi. Osmanlı muellifleri 1299–1915. Cild 1. Yaylacik matbaasi, Istanbul, 1975.
10. Bursalı Mehmet Tahir Efendi. Osmanlı muellifleri 1299–1915. Cild 3. Yaylacik matbaasi, Istanbul, 1975.

11. *Coulson N. J.* A History of Islamic Law. Cambridge University Press. Edinburgh, 1964.
12. *Haim G.* State, Society, and Law in Islam: Ottoman Law in Comparative Perspective. Albany, NY: State University of New York Press, 1994.
13. *Heyd U.* Some Aspects of the Ottoman Fetwa. Bulletin of the School of Oriental and African Studies XXXII, part 1, 1969.
14. *Heyd U.* Studies in old Ottoman criminal law. Edited by V. L. Ménage. XXXII. 340 pp. Oxford: Clarendon Press, 1973.
15. *Imber C.* Ebus-suud. The Islamic Legal Tradition. Stranford University Press, Stranford, California, 2009.
16. Islam Ansiklopedisi. «Milli Eğitim Başimevi». Istanbul, 1949.
17. *Kamali, Mohammad Hashim.* Principles of Islamic Jurisprudence. Cambridge, UK: The Islamic Texts Society, revised ed., 2000.
18. Khaled Abou El Fadl, in Speaking in God's Name: Islamic Law, Authority and Women. Oxford: One-world Publications, 2001.
19. *Mandaville J. E.* Usurious piety: the cash waqf controversy in the Ottoman Empire // International Journal of Middle Eastern Studies, 10 (1979).
20. *Melchert C.* The Formation of the Sunni Schools of Law, 9th-10th Centuries, CE, Leiden: Brill, 1997.
21. *M. Ertugrul Duzdag.* Seyhulislam Ebus-suud Efendi Fetvalari. Enderun Kitabevi, Istanbul, 1983.
22. Osmanlı tarih deyimleri ve terimleri sozlugu. «Milli Eğitim Başimevi», Istanbul, 1971.
23. *Schacht J.* An Introduction to Islamic Law. Oxford, Clarendon Press, 1964.
24. The Encyclopedia of Islam. New edition. Netherlands, 1985.
25. *Tucker J.* In the House of the Law: Gender and Islamic Law in Ottoman Syria and Palestine. Berkeley, CA: University of California Press, 1998.
26. *Wael Hallaq.* A History of Islamic Legal Theories. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
27. *Wael Hallaq.* The Origins and Evolution of Islamic Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

REFERENCES

1. *Vitol A. V.* Osmanskaja imperija (nachalo XVIII v.). M.: Nauka, 1987.
2. Islam. Jenciklopedicheskij slovar'. M.: Nauka, 1991.
3. *Sjukijajnen L. R.* Musul'manskoe pravo. M.: Nauka, 1986.
4. *Tveritinova A. S.* Kniga zakonov sultana Selima I. M. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1969. Setevaja versija — Thietmar. 2005.
5. *Baber J.* The Islamic Law of Tax and Rent London, Croom Helm, 1988.
6. *Barkan O. L.* Osmanli kanun-nameleri, "III. Turk Tarih Kongresi" Ankara, 1948.
7. *Bozkurt G.* Gayrimüslim Osmanlı Vatandaşları Hukuki Durumu. Türk Tarih Kurumu Ankara, 1989.
8. *Bozkurt G.* Türk Hukuk Tarihi, Turhan Kitabevi. Ankara, 2008.
9. Bursalı Mehmet Tahir Efendi. Osmanlı muellifleri 1299–1915. Cild 1. Yaylacik matbaasi, Istanbul, 1975.
10. Bursalı Mehmet Tahir Efendi. Osmanlı muellifleri 1299–1915. Cild 3. Yaylacik matbaasi, Istanbul, 1975.
11. *Coulson N. J.* A History of Islamic Law. Cambridge University Press. Edinburgh, 1964.
12. *Haim G.* State, Society, and Law in Islam: Ottoman Law in Comparative Perspective. Albany, NY: State University of New York Press, 1994.
13. *Heyd U.* Some Aspects of the Ottoman Fetwa. Bulletin of the School of Oriental and African Studies XXXII, part 1, 1969.
14. *Heyd U.* Studies in old Ottoman criminal law. Edited by V. L. Ménage. XXXII. 340 pp. Oxford: Clarendon Press, 1973.
15. *Imber C.* Ebus-suud. The Islamic Legal Tradition. Stranford University Press, Stranford, California, 2009.
16. Islam Ansiklopedisi. «Milli Eğitim Başimevi», Istanbul, 1949.
17. *Kamali Mohammad Hashim.* Principles of Islamic Jurisprudence. Cambridge, UK: The Islamic Texts Society, revised ed., 2000.
18. Khaled Abou El Fadl, in Speaking in God's Name: Islamic Law, Authority and Women. Oxford: One-world Publications, 2001.

19. Mandaville J. E. Usurious piety: the cash waqf controversy in the Ottoman Empire // International Journal of Middle Eastern Studies, 10 (1979).
20. Melchert C. The Formation of the Sunni Schools of Law, 9th-10th Centuries, CE, Leiden: Brill, 1997.
21. M. Ertugrul Duzdag. Seyhulislam Ebussuud Efendi Fetvalari. Enderun Kitabevi. Istanbul, 1983.
22. Osmanlı tarih deyimleri ve terimleri sozlugu. «Milli Eğitim Başimevi». Istanbul, 1971.
23. Schacht J. An Introduction to Islamic Law. Oxford, Clarendon Press, 1964.
24. The Encyclopedia of Islam. New edition. Netherlands, 1985.
25. Tucker J. In the House of the Law: Gender and Islamic Law in Ottoman Syria and Palestine. Berkeley, CA: University of California Press, 1998.
26. Wael Hallaq. A History of Islamic Legal Theories. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
27. Wael Hallaq. The Origins and Evolution of Islamic Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

Е. В. Саяпарова

ВЕДОМСТВЕННЫЕ МУЗЕИ БУРЯТИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX — НАЧАЛО XXI в.)

Статья посвящена истории формирования сети ведомственных музеев Бурятии. Автор в хронологическом порядке рассматривает основание музеев, создание экспозиций и особенности деятельности на современном этапе.

Ключевые слова: ведомственные музеи, музейные коллекции, музейная сеть, Республика Бурятия.

Е. Sayaparova

DEPARTMENTAL MUSEUMS OF BURYATIA IN HISTORICAL RETROSPECTIVE

The article is deals with the history of the development of departmental museums network of Buryatia, regarding the foundation of the museums, the creation of expositions and the peculiarities of the activities at the modern stage.

Keywords: departmental museums, museum collections, museum network, the Republic of Buryatia.

Ведомственные общественные музеи в нашей стране — явление второй половины, и даже последней трети XX в. После Октябрьской революции 1917 г. в России произошла политизация всех сфер жизни. В связи с этим деятельность музеев как уже существующих, так и вновь открывающихся была подчинена строгим правилам и ограничениям нового режима и к середине XX в. советские музеи превратились в «политико-просветительные комбинаты», главной задачей которых стала пропаганда партийной идеологии [10, с. 304]. Во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. (во времена «оттепели») произошло некоторое

смягчение жесткого контроля над общественной жизнью и культурными процессами. Это вызвало заметное оживление в музейной жизни: рост количества музеев, увеличение интереса к проблеме охраны природного и культурного наследия, и, как следствие, создание первых ведомственных музеев: музей-заповедники, музеи при заповедниках, уголки живой природы и т. д.

Именно в этот период, в 1953 г., в Бурятии на базе научного отдела в п. Давша был открыт Музей природы Баргузинского заповедника, ставший первым ведомственным музеем региона. Задачей музея, в первую очередь, стало сохранение научных мате-